

ЭНЕРГЕТИКА РОССИИ ПОД САНКЦИЯМИ ЗАПАДА

ЕЛЕНА СИДОРОВА

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО)
РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются особенности и основные результаты введения «третьей волны» экономических санкций против российского нефтегазового сектора Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Значительное внимание уделяется обзору состояния отечественного нефтегазового комплекса до введения ограничительных мер с указанием давно сложившихся проблем в области разведки и освоения углеводородных ресурсов. Рассмотрение комплекса конкретных санкций, принятых против нефтяных и газовых предприятий России сопровождается выводами относительно последствий санкционной политики Запада для инвестиций в отечественную экономику и перспектив ее долгосрочного развития.

В краткосрочной перспективе санкции практически не влияют на нефтегазовую сферу: с момента их принятия добычу удалось даже увеличить. Для России временные технические ограничения менее тяжелы, чем финансовые, хотя их вряд ли удастся преодолеть за счет сотрудничества с Китаем. Однако в более продолжительной перспективе ущерб для экономики России будет возрастать. Третья волна санкций осложняет решение задач долгосрочного развития нефтегазовой отрасли: Запад запрещает поставки в Россию оборудования, необходимого для эксплуатации новых месторождений, в том числе в Арктике и Западной Сибири. Несмотря на возникающие проблемы, санкции становятся стимулом для мобилизации внутренних ресурсов и развития российской промышленности.

Анализируя структуру внешнеэкономических связей России, стран ЕС и США, автор приходит к заключению о том, что санкции – это обоюдоострое оружие. Вместе с тем последствия их применения для разных стран неодинаковы. Для США они менее болезненны, чем для ЕС, поскольку Россия не является для них настолько же важным торговым партнером, как для их европейских союзников. Так или иначе, политика санкций наносит серьезный ущерб и западным ТНК (в том числе американским), которые выступают в качестве крупнейших инвесторов в энергетические активы на территории России и ключевых поставщиков передовой техники для ее нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова:

экономические санкции; «третья волна» западных санкций; энергетика; нефтегазовый сектор; сланцевые технологии; прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Стратегии воздействия на другие страны путем целенаправленного ухудшения их внутреннего экономического и политического положения – явление не новое. Тем не менее экономические санкции стали особенно регулярно применяться со вто-

рой половины XX века в тех случаях, когда издержки прямого военного конфликта слишком велики. Санкции, наложенные на отдельные отрасли российской экономики в 2014–2015 годах, относятся, как и большинство подобных мер, к сфере внеш-

---

¹Статья подготовлена в ИМЭМО РАН при финансовой поддержке РФФ (проект № 14–28–00097).

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: yelena.sidorova@yahoo.com

неторговых отношений. Эффективность такого инструмента воздействия зачастую оспаривается, поскольку самыми действенными принято считать не торговые, а финансовые ограничения. Тем не менее санкции в сфере ТЭК могут нанести сильный удар по перспективам развития важного сектора российской экономики. Впрочем, в полной мере их эффект станет ощутимым не сразу, а лишь спустя некоторое время. Негативные последствия (снижение темпов роста ВВП, сокращение количества рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) проявляются с временным лагом [Клинова, Сидорова 2014].

«Третья волна» экономических санкций, затронувшая ведущую в структуре экономики России отрасль – энергетику, была введена в действие летом 2014 года. По мнению аналитика Э. Топфа, именно ограничения в этой сфере дали желаемый Западом эффект [Топф 2015]. Между тем нынешняя статья подтверждает, что подобные меры всегда представляют собой обоюдоострый инструмент, а также то, что Запад, вероятно, в недостаточной степени учитывает долгосрочные последствия своей политики: санкции в отношении российского ТЭК могут оказать влияние на структуру мирового рынка энергетики в целом.

1

На протяжении длительного времени в нефтегазовом комплексе России вызревал проблемный узел, не связанный с внешними ограничениями и ценовой конъюнктурой. Главная его составляющая заключалась в том, что основная часть добычи нефти приходилась на месторождения, активная разработка которых началась еще в советский период. В результате намечилось истощение разрабатываемых месторождений, особенно в северокавказском регионе

(80%), на Урале и в Поволжье (более 60%) [Wagner, Pakhomov 2015]. Основные же перспективные запасы углеводородного сырья сосредоточены в областях с суровым климатом и сложным залеганием пластов. Для их извлечения необходимо использование передовой техники и решение ряда инфраструктурных проблем. Кроме того, переход международных корпораций к разработке нефти в глубоководных шельфовых месторождениях в начале 2000-х годов означал изменение геологии добычи. Доля подобного трудноизвлекаемого сырья стала составлять более трети от общемирового объема поступающих на рынок энергоресурсов [Симония 2005].

Важно помнить, что ключевую роль в восстановлении объемов добычи в России в постсоветский период сыграли западные компании. За последние 10-15 лет при активной поддержке своих государств они нарастили масштаб присутствия в российской энергетике. При этом сама Москва всячески поощряла прямые иностранные инвестиции (ПИИ) [Сидорова 2009], в отличие от своего главного конкурента на энергетическом рынке – Саудовской Аравии, которая не приветствовала приход иностранного капитала в разведку и добычу нефти и газа на своей территории. В случае же России подобная открытость внешнему капиталу стала серьезным конкурентным преимуществом России в период и в условиях формирования в ней рыночной экономики.

К концу первого десятилетия 2000-х годов производство стабилизировалось на уровне примерно 10 млн барр. в день, чему способствовала разработка новых месторождений в Восточной Сибири (например, Ванкорского) и развитии проектов на Сахалине. Вместе с тем из-за высокого налогового бремени нефтегазовый сектор хронически страдал от нехватки инвестиций в разведку и разработку². С тем чтобы

²С учетом сложной ситуации на нефтяном рынке, российским нефтяным компаниям предоставят налоговые льготы для добычи сланцевой нефти. Поправки в Закон о недрах со стороны Минприроды будут готовы в течение 2016 г. – Добыча сланцевой нефти в России станет выгодной в 2017 году // РБК. 20.03.2015. URL: <http://www.rbc.ru/business/20/03/2015/550ae9aa9a794789932f0dab>

не допустить ожидаемого к 2020 г. падения производства, продолжалась эксплуатация месторождений в Западной Сибири, которые еще можно использовать при имеющейся инфраструктуре. Между тем в долгосрочном плане рост добычи не возможен без разработки нефтегазовых полей в Восточной Сибири и Арктике.

В российском газовом секторе, в отличие от нефтяного, наряду с истощением традиционных месторождений, существует и проблема конкурентных цен. Внутри страны «Газпром» не только уступает по рыночной доле «Новатэку», но и получает меньше прибыли [Анрианов 2015]. Подобное положение во многом связано с социальными обязательствами государственной компании. При этом европейский рынок «Газпрома» уже перестал генерировать растущий спрос.

Диверсификация экспорта возможна двумя способами: посредством расширения производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ) или с помощью продаж углеводородов на азиатские рынки по новым трубопроводам, которые еще только предстоит построить. С учетом дороговизны последних еще до введения «третьей волны» санкций перспективы развития российских поставок СПГ были весьма многообещающими.

2

Анализируя санкции, вводимые Западом с 2014 года, следует различать американские и европейские ограничительные меры. США имеют большую свободу маневра, поскольку их товарооборот с Россией незначителен. В 2014 г. ее доля в американской внешней торговле составила 0,9% (27-е место в списке партнеров). Между тем для России Соединенные Штаты – торговый партнер из первой десятки.

Государства-члены Европейского Союза, введя санкции против России, рисковали значительно больше. Для интеграционно-

го объединения Россия – третий по значимости торговый партнер после США и Китая, а ЕС играет ведущую роль во внешней торговле России: на него приходится около половины отечественного товарооборота. Суммарный объем двусторонней торговли России и ЕС (326,4 млрд евро) до введения санкций был сопоставим с совокупным внешнеторговым оборотом Швеции или Австрии. Общая стоимость товарного импорта из России в ЕС составляла 207 млрд евро, причем 155,3 млрд приходились на нефть, нефтепродукты и газ (по состоянию на 2013 год). Тогда же свыше 80% ПИИ в РФ шли из стран интеграционного объединения³.

По своему юридическому оформлению ограничения, вводимые Соединенными Штатами и Европейским Союзом, также различаются. Американские санкции в основном бессрочны и требуют принятия специальных решений для отмены, между тем как ЕС вводит ограничения на конкретный период и каждый раз продлевает их. При этом государства-члены объединения испытывают давление со стороны местного бизнеса, чьи интересы страдают с каждой новой пролонгацией.

Последствия санкций можно разделить на кратко-, средне- (воздействие на экспорт СПГ) и долгосрочные (влияние на производство и экспорт нефти и газа после 2020 года). Ни одна из введших ограничения стран не ставила целью в краткосрочной перспективе дестабилизировать позиции России как ведущего игрока на нефтегазовом рынке (12,7% мировой добычи нефти, 16,7% природного газа) [BP 2015]. Тем не менее «третья волна» санкций в краткосрочном периоде могла привести к сокращению потока зарубежных инвестиций. По данным ЮНКТАД, в 2013 г. приток ПИИ в Россию достиг 69,22 млрд долларов, а в 2014 году, после введения экономических санкций, снизился более чем втрое – до 20,96 млрд⁴. В отличие от техни-

³Рассчитано по данным *International Trade Centre, Eurostat, ЦБ России*.

⁴Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014. UNCTADSTAT. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

ческих ограничений, основной ущерб от которых проявляется, как правило, через несколько лет, наиболее быстрый эффект в *краткосрочном* плане дают финансовые санкции [Платонова, Гурова 2015]. В самом деле, можно согласиться с тем, что самое страшное для российской экономики – отрезание от дешевых денег [Гринберг 2015].

На протяжении длительного времени Россия стабильно находится в тройке ведущих производителей нефти. Санкции против нефтегазового комплекса страны вступили в силу, когда нефть стоила около 100 долл. за баррель, но и после снижения цен поставки отечественных нефти и газа на мировой рынок в *краткосрочной* перспективе осуществлялись в согласованных объемах. Более того, поставки нефти в физическом выражении даже выросли в первом полугодии 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 года: со 109,8 млн. т. до 120,5, а во втором полугодии 2015 г. – до 123,9⁵.

В то же время с помощью санкций Запад пытается ограничить поставки в Россию оборудования, необходимого для освоения новых месторождений, включая ресурсы Арктики и сланцевые поля Западной Сибири. Разрабатываемые традиционными способами российские нефтяные поля (Самотлорское, Федоровское, Мамонтовское), за счет которых объем выработки поддерживался на протяжении ряда десятилетий, перешли в режим падающей добычи. Во избежание сокращения производства страна нуждается в технологиях, которые уже изменили нефтяную отрасль в мире. Получение доступа к ним в предыдущие годы стали главной причиной, по которой российские нефтегазовые компании сотрудничали с американскими и европейскими ТНК, создавая совместные предприятия [Ампилов 2015].

В денежном выражении совокупные нефтегазовые ресурсы России эквивалентны триллионам долларов, а нефтегазовый

сектор дает более половины доходов российского федерального бюджета. Между тем без передовой техники разработка и эксплуатация месторождений серьезно осложнена.

Первоначально ограничения были введены на поставки в Россию ряда товаров для нефтегазового сектора, запрещен экспорт оборудования для глубоководной разведки и добычи нефти (в том числе – сланцевой). В декабре 2014 г. ЕС уточнил подпадающие под запрет услуги, связанные с рядом нефтегазовых проектов: разведка и добыча нефти на глубине свыше 150 м; разведка и добыча нефти в море, за Полярным кругом; проекты по добыче нефти из сланцев с применением технологий гидродобычи пласта (ГРП)⁶ [Council Regulation 2014]. Россия занимает 1-е место в мире по запасам сланцевой нефти. Более того, почти половина общемировых запасов (345 млрд барр.) сосредоточена всего в трех странах: России (75 млрд барр.), США (58 млрд барр.), КНР (32 млрд барр.) [Львов 2013]. Нельзя исключать, что для Соединенных Штатов санкции служат одним из способов ограничить возможности будущего конкурента.

Любые крупные проекты по добыче сланцевой нефти окажутся отложенными, если сервисным компаниям наподобие *Halliburton* и *Schlumberger* (крупнейшие производители нефтегазового оборудования) запретят передавать технологии ГРП или горизонтального бурения. Вместе с тем сами эти предприятия также могут серьезно пострадать от санкций: на Россию пришлось 4–5% всех продаж *Halliburton* и 5–6% продаж *Schlumberger*.

По сути трансфер сланцевых технологий запретить невозможно, поскольку они представляют собой лишь адаптацию хорошо известных методов добычи. Проще и «эффективнее» наложить запрет на поставки арктического и глубоководного оборудования. Европейский Союз ограничил не

⁵По данным ФТС России.

⁶Не применяются к разведке и добыче из сланцев, когда пласт сланцев проходит насквозь, но эти сланцы не используются для извлечения нефти.

только продажу, но и передачу специально адаптированных буровых платформ и иного оборудования, а из ЕС в Россию поступает 30-60% подобной техники. Хотя расходы на это оборудование составляют ежегодно лишь 150 млн. евро, с учетом длительного характера выстраиваемых отношений под угрозой оказываются многомиллиардные проекты [Reed 2014].

В этих условиях Брюссель избрал высокорисковый путь. Он зависит от поставок энергоносителей, особенно природного газа из России, и старается не нарушить существующее сотрудничество. Тем не менее, направляя санкции против проектов будущего – в Арктике и в сфере сланцевой энергетики, ЕС ставит под удар российские поставки в средне- и долгосрочной перспективе (5–10 лет)⁷. В будущем ограничения на поставки оборудования для разведки и разработки трудно извлекаемой конвенционной нефти создадут труднопреодолимые проблемы для национальных компаний.

В отличие от США, чей сланцевый газ уже вышел на азиатские рынки, все соответствующие проекты в ЕС отложены из-за высоких издержек, а также повышенного внимания к проблемам экологии. Лишая российский нефтегазовый сектор перспектив развития, интеграционное объединение может создать для себя дефицит поставок, который в полной мере проявится после 2020 г. и который будет трудно восполнить. Таким образом, ЕС по сравнению с США оказывается в явном проигрыше.

Доля иностранного оборудования в нефтегазовой отрасли России достигает 70%, а в проектах на шельфе и в производстве СПГ – почти 100%. В России отсутствуют собственные производства передовой тех-

ники для разработки трудноизвлекаемых запасов. Эту брешь в какой-то мере может закрыть импорт оборудования из незападных стран (например, Китая), но по своим характеристикам оно будет уступать наиболее передовым образцам [Волошин 2015]. Обойти все санкции с помощью Пекина вряд ли возможно. Стоит подчеркнуть, что в Китае нет аналогов многих типов западного оборудования, предназначенного для добычи сланцевой нефти и освоения шельфа.

Интерес ЕС нашел отражение в том, что в течение 2014 г. газовый сектор был выведен из-под ограничений. Подобное исключение потенциально могло смягчить эффект введенных санкций, поскольку зачастую нефть и газ добывают схожим оборудованием из одних и тех же месторождений. Другими словами, технико-технологические санкции на том этапе парадоксальным образом не создавали для российской энергетики непреодолимых трудностей, так как они не распространялись на газовые проекты [Пуянне 2015].

3

Газовая отрасль не подвергалась ограничениям до второй половины 2015 года. Соединенные Штаты старались не задевать интересов своих европейских партнеров: некоторые из них почти всецело зависят от поставок российского газа. Впервые российская газовая отрасль ощутила давление США в августе 2015 г. с введением дополнительных санкций. Они ударили по разработке Южно-Киринского газоконденсатного месторождения на шельфе Сахалина. На этот проект, реализация которого невозможна без передовой техники, были распространены ограничения в части технических поставок⁸. В результате под угро-

⁷Следует, правда, учитывать возвращение на рынок ЕС Ирана. Впрочем, Тегеран не сможет быстро нарастить экспорт, поскольку для полноценного прорыва необходимы многомиллиардные инвестиции. В краткосрочном периоде Иран вряд ли потеснит Россию на европейском нефтяном рынке, хотя его возвращение на рынок и способствует снижению цен на нефть. В долгосрочном периоде, если санкции против Москвы сохранятся, нехватка передовой техники и инвестиций в нефтяной отрасли могут возыметь эффект. В этом случае Иран будет в состоянии поколебать позиции РФ на рынке.

⁸См. подробнее: Rules and Regulations // Federal Register. 2015, August 7. Vol. 80, No. 152. P. 47404. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2015-08-07/pdf/2015-19274.pdf>

зой оказались интересы «Газпрома», который планировал приобретать оборудование для освоения этого месторождения (его поставщиками могут выступать компании Норвегии и США), а также конечных потребителей из Азиатско-Тихоокеанского региона.

Если до этого решения возможный ущерб от санкций в той или иной степени распределялся между всеми вовлеченными сторонами, то введение ограничений в газовой сфере создало эти дисбалансы: страны ЕС сталкиваются со все большими потенциальными потерями от действий своего заокеанского партнера. Внутри группировки бремя экономических потерь от ухудшения отношений с Москвой также распределяется неравномерно. Порой трудно объяснить то обстоятельство, что ряд стран, занимающих наиболее жесткую позицию (такие, как ФРГ и Польша), имеют и наибольшие объемы торговли с Россией, и, следовательно, проигрывают больше других.

Возглавляли список лидеров по товарообороту (на 2013 год, в млрд евро) ФРГ (74,9), Нидерланды (36,9), Италия (31,0), Польша (26,8) [Giunelli 2014]. При этом «российские ответные санкции вводились с расчетом нанести ущерб восточноевропейским и некоторым другим членам ЕС», которые неуклонно проводят антироссийскую политику [Кузнецов 2015]. В отличие от российского энергетического сектора, на американском и европейском бизнесе отрицательный эффект противоборства России и Запада сказался незамедлительно.

Санкции дали дополнительный импульс поиску Москвой альтернативных партнеров в энергетике – первым в их ряду был назван Пекин. По российским данным, поставки нефти в Китай за 1-е полугодие 2015 г. приросли почти на 32% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Смягчая влияние западных санкций, китайское кредитно-рейтинговое агентство присвоило в феврале 2015 г. «Газпрому» наивысший рейтинг AAA, что позволило компании разместить акции на бирже в Гонконге, расширив инвестиционную базу в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Практически тогда же ведущие мировые агентства *Fitch*, *S&P*, *Moody's* понизили рейтинги Российской Федерации до или около «мусорного».

Вместе с тем политика диверсификации пока приносит ограниченные плоды – экспорт нефти в ЕС в 4 раза превосходит поставки в Китай, а наблюдающееся замедление роста экономики КНР делает проблематичным широкомасштабный разворот на Восток. К тому же, несмотря на санкции, российский экспорт широкого круга энергоносителей (угля, нефти, газа, урана) по физическому объёму вырос, в том числе в ЕС (см. в частности физические объемы вывоза нефти – Табл. 1). Соответствующие поставки в 1-м полугодии 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. увеличились на 6,5%.

4

До украинского кризиса российская нефтегазовая промышленность находилась в глубокой зависимости от западного заем-

Таблица 1
Экспорт сырой нефти в КНР и ЕС, 2014–2015 гг.

	1 полугодие 2014	2 полугодие 2014	1 полугодие 2015	2 полугодие 2015
млн. т				
КНР	13,8	16,1	18,3	20,3
ЕС	68,9	68,3	73,4	74,7
млрд. долл.				
КНР	11,0	11,0	7,9	7,2
ЕС	52,8	45,3	29,1	24,9

Источник: составлено автором по данным ФТС России.

ного финансирования. В 2013 г. совокупные кредиты отрасли достигли исторического максимума в 660 млрд долларов⁹. Вот почему финансовые санкции в среднесрочной перспективе способны ускорить спад добычи нефти в России¹⁰. Между тем на нефтегазовый сектор (в совокупности, включая не только добычу) приходится до 30% ВВП России, а «Роснефть» дала в 2014 г. примерно четверть налоговых поступлений в бюджет страны¹¹. Говоря иначе, речь идет не только о динамике добычи, но и перспективах устойчивости налогово-бюджетной и в целом финансовой системы страны.

До начала украинского кризиса российские корпорации планировали масштабные инвестиционные программы за счет заемного финансирования. В частности, «Роснефть» и «Новатэк» активно продвигали проекты на Ямале и Сахалине. До 2015 г. «Газпром» намеревался построить заводы по производству СПГ во Владивостоке, на Балтике, третью линию завода СПГ в рамках проекта «Сахалин-2». После введения санкций «Новатэк» пытается найти финансирование хотя бы для первой из трех запланированных линий, а реализации проекта перенесена на более поздний срок. «Газпром» отказался от Владивостокского проекта из опасения, что оборудование для производства СПГ будет включено в санкционный список.

Негативную роль сыграли и затруднения в доступе на финансовые рынки. «Роснефть», обладая наиболее высокой закредитованностью среди российских нефтегазовых компаний, была вынуждена

пересмотреть свою инвестиционную программу и даже обратиться к государству за помощью для выполнения своих обязательств. Сначала она просила выделить ей 1,3 трлн руб. из Фонда национального благосостояния (ФНБ) на осуществление 28 проектов, затем сократила свои амбиции до 300 млрд руб. на 4 проекта. Впрочем, деньги, с учетом общей ситуации с бюджетом, решено было не выделять¹². Зато компания «Новатэк», рассчитывавшая на партнерство с китайской *CNPC* для финансирования проекта на Ямале, получила одобрение Минэкономразвития на 150 млрд руб. из ФНБ [Григорьев и др. 2015].

Реализация крупномасштабных проектов в российской энергетике наталкивается на разнообразные препоны. В частности, «Роснефть» и *Exxon Mobil* продолжают переговоры о дальневосточном заводе по производству СПГ, но до сих пор не разрешили с «Газпромом» проблему доступа к транссахалялинскому трубопроводу. Не удалось согласовать и план по расширению завода СПГ на Сахалине, которым «Газпром» владеет совместно с компаниями *Shell*, *Mitsubishi* и *Mitsui*. Азиатские покупатели в текущей политической обстановке предпочитают не полагаться на российский СПГ¹³. Меняется и сама структура рынка: стремительно возрастает роль Австралии, которая к концу десятилетия может стать крупнейшим мировым экспортером данного энергоресурса [Уер 2015].

Общемировая нефтяная конъюнктура также ухудшается, что неизбежно влияет и на рынок газа. На протяжении последних

⁹Russia Update: Ukraine Related Sanctions Have Stopped Critical Oil & Gas Investment. URL: <http://www.oilandgas360.com/russia-update-ukraine-related-sanctions-stopped-critical-og-investment/>

¹⁰IEA cutting Russia oil output forecast, sees 'complacency' on sanctions. URL: <http://www.platts.com/latest-news/oil/florence-italy/iea-cutting-russia-oil-output-forecast-sees-complacency-26000332>

¹¹Игорь Сечин доложил Владимиру Путину об итогах работы «Роснефти» в 2014 году. 04.02.2015. URL: <http://www.rosneft.ru/news/today/04022015.html>

¹²Около 300 млрд рублей просит «Роснефть» из ФНБ на четыре проекта стоимостью 1,43 трлн // Ведомости. 17.06.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/17/596660-okolo-300-mlrd-rub-prosit-rosneft-iz-fnb-na-chetire-proekta-stoimostyu-143-trln>

¹³До введения третьей волны санкций Россия занимала менее 5% мирового рынка СПГ с планами увеличить свою долю до 20% к 2030 г. – Как будет развиваться международный рынок СПГ. 06.06.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/43703>. Подобные цифры нуждаются в пересмотре с учетом санкций.

лет высокие цены на углеводороды стимулировали существенный прогресс в разработке неконвенционной и сланцевой нефти в Северной Америке. Между тем после снятия санкций, наложенных в 2011 году, на рынок возвращается Иран. В будущем ожидается восстановление добычи в Ираке, подорванной военными действиями в стране. В 2015 г. государства ОПЕК, прежде всего Саудовская Аравия, отказались ограничить добычу, что привело к падению нефтяных цен практически вдвое за полгода.

5

В общей сложности западные нефтегазовые ТНК инвестировали в нефтяную промышленность России 35 млрд долл. [Kramer, Reed 2014]. Однако падающая цена на нефть вынуждает их оптимизировать инвестиционные расходы. Наиболее простое решение с учетом санкций – замораживание проектов в России. В течение ряда месяцев 2014 года, даже после введения санкций, американские и европейские компании продолжали заключать сделки по принципу *business as usual*. С осени 2014 г. топ-менеджмент ведущих компаний начал признавать, что ограничения могут ударить по их вложениям в России, особенно по компаниям, которые являются ключевыми поставщиками техники.

В наихудшем положении из всех западных корпораций может оказаться британская BP. Во 2-м квартале 2014 г. ее 20-процентное участие в «Роснефти» было эквивалентно трети всей добычи корпорации и почти пятой части ее прибыли [Reed 2014]. В июне 2014 г. «Роснефть» согласилась поставить BP в течение 5 лет 12 млн т. нефти и нефтепродуктов. Сделка предполагает предоплату – примерно 1,5 млрд долл. [Ostroukh 2014].

Не менее уязвимой оказывается американская *Exxon Mobil*. Она работает на российском рынке более 20 лет и имеет максимальный среди всех компаний ТЭК объем инвестиций в стране. В частности, корпорация разрабатывает с «Роснефтью» Баженовскую свиту в Западной Сибири (где

только проведение опытных работ оценено в 300 млн долл.) [Львов 2013]. Ею же построен на Дальнем Востоке терминал СПГ стоимостью 15 млрд долларов. *Exxon Mobil* также владеет 30% долей проекта «Сахалин-1». Созданная в его рамках инфраструктура заложила основу разворота на восток, продажи нефти и газа в Китай, Японию, на прочие азиатские рынки. Совместно с «Роснефтью» она построила крупнейшую в мире буровую платформу «Беркут».

У партнеров есть совместное предприятие по бурению в Карском море (относится к российскому сектору Арктики, в котором, как предполагают специалисты, потенциально имеются колоссальные высококачественные резервы). В силу сложного местоположения данный проект стал одним из самых дорогих в истории *Exxon Mobil* (только начальные издержки оценены в 600 млн долл.) [Oil giants 2014]. Первоначально планировали начать бурение летом 2014 года. Осенью (уже после принятия очередного пакета санкций) в ходе пробного бурения была открыта самая северная в мире арктическая скважина месторождения «Победа». В декабре 2014 г. в результате санкций был прекращен контракт на поставку 5 сервисных судов, которые должны были работать в Карском море. *Exxon Mobil* в ежегодном отчете признала, что только за 2014 г. антироссийские санкции обошлись ей в совокупности в 1 млрд долларов. «Роснефть» проводит в этом районе геологоразведку, а добычу на месторождении планируют начать в течение 5–7 лет [Калиновский 2014].

Под угрозой поставлена третья очередь проекта «Сахалин-2» и конкурентные позиции России на рынках АТР (Россия на них – прямой соперник США). Французская нефтяная компания *Total*, которую считали наиболее расположенной к России, также объявила о проведении анализа влияния санкций на ее российские активы, в частности на многомиллиардный газовый проект совместно с компанией «Новатэк». Настроения промышленников изменились после того, как западные госу-

дарства своими решениями стали целенаправленно бить по энергетике – ключевому источнику доходов федерального бюджета России.

Total владеет 18% акций «Новатэка», второго после «Газпрома» производителя газа в стране, который также попал под санкции. Для компании российский рынок – четвертый по величине. *Total*, «Новатэк» и китайская госкомпания *CNPC* совместно разрабатывают проект «Ямал СПГ» стоимостью 27 млрд долларов, в который уже вложено около 10 млрд долл. (с учетом 75 млрд руб. из ФНБ)¹⁴. Примечательно, что он не подпал под санкции.

Согласно экспертному анализу газеты «Ведомости», стоимость невостребованных проектов «Газпрома» последних лет (Южный поток, Штокмановское, Бованенковское месторождения и другие) могла достигать рыночной капитализации «Роснефти»¹⁵. В результате он мог даже испытать облегчение от того, что не надо вкладывать 40 млрд долл. в перекрытый Европейской комиссией газопровод «Южный поток», а можно сосредоточиться на «Силе Сибири». В то же время надежды на 25 млрд долл. инвестиций в этот проект со стороны Китая не оправдались [Bradshaw 2015]. Запуск трубопровода отложен до 2019–2021 годов по причине ухудшающейся экономической ситуации в КНР и сохраняющихся (несмотря на громогласные заявления весной 2014 года) разногласия по цене на газ.

Партнерство с Китаем не может заменить страны Запада ни по ПИИ, ни по передовой технике, которые необходимы России. В первой половине 2014 г. по сравнению с тем же периодом 2013 г. приток прямых иностранных инвестиций сократился наполовину. Накопленные ПИИ к концу 2014 г. составили 378,5 млрд долларов (годом ранее этот показатель достигал 565,6 млрд)¹⁶.

* * *

Значительное сокращение инвестиционных потоков в Россию после введения экономических санкций свидетельствует о серьезной озабоченности зарубежных компаний, несмотря на заявления о безопасности иностранных капиталовложений. В конце 2014 г. опрос руководителей 300 немецких компаний, имеющих бизнес в России, показал, что 12% рассматривают возможность ухода с российского рынка [Jost 2015].

В санкционной войне, участники которой явно не равны по экономической мощи, создался порочный круг. США и ЕС налагают санкции на важнейшую для экономики России отрасль, в то время как на сегодняшний день Москва смогла ввести лишь эмбарго на сельскохозяйственные товары из этих стран, ухудшая в конечном итоге положение отечественных потребителей. После того как в мае 2014 г. вице-премьер Д. Рогозин пригрозил запретить экспорт ракетных двигателей в США, Конгресс тут же принял закон, позволяющий ограничить военное использование российских образцов этого оборудования [Nelson 2015]. Таким образом, за словесными атаками Москвы следуют осязаемые практические ответы.

В странах ОЭСР спрос на нефть продолжает сокращаться, и это означает, что мировой рынок в течение длительного периода и без особого для себя ущерба может переносить ограничения против России. Утверждение, что санкции не возымели разрушительного эффекта, правомерно, поскольку они и не преследуют подобную цель в краткосрочной перспективе. В то же время «третья волна» ограничений заложила мину замедленного действия под проекты долгосрочного развития нефтегазовой отрасли России, связанные с использованием передовой техники.

¹⁴Китай может дать \$12 млрд на «Ямал СПГ». 11.09.2015. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/62280>

¹⁵Серов М. «Газпром» потратил 2,4 трлн рублей на невостребованные проекты // Ведомости. 29.07.2015.

¹⁶Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014. UNCTADSTAT. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Нужно понимать, что, подрывая потенциал российского ТЭК в средне- и долгосрочной перспективе, Запад причиняет ущерб и себе. Страдают и сервисные компании, и крупнейшие мировые корпорации. Потенциально под ударом могут оказаться европейские потребители.

Между тем негативные тенденции, которые ощущаются в экономике России в настоящее время, связаны не столько с санкциями, сколько с внутриаقتصادными структурными проблемами. Европейские и американские эксперты, утверждающие, что западные ограничения оказывают решающее воздействие на российский нефтегазовый сектор, забывают о том, что на деле больший вред стагнирующей отечественной экономике наносит

снижение нефтяных цен. За 2014–2015 годы цена на нефть показала наихудшую динамику с 2008 г. – с более чем 100 долл. до менее чем 30 долл. за барр. Кроме того, в России до сих пор не решены проблемы структурного и институционального характера, что усугубляет воздействие санкций.

В сложившейся ситуации России приходится решать свои проблемы за счет внутренних резервов. Их, учитывая события на мировых энергетических и финансовых рынках, становится все меньше. Вместе с тем экономические санкции могут дать дополнительный стимул для развития отечественной обрабатывающей промышленности, которая стала бы новой основой эффективной рыночной экономики.

Список литературы

- Ампилов Ю.П. Сланцевая нефть России // *Oil & Gas journal Russia*. 2015. Март. Сс. 24–30.
- Андрянов В.В. Газовая генсхема '2035: развитие по старой модели? // *Нефтегазовая вертикаль*, 2015. № 1. Сс. 69–75.
- Волошин В.И. Нефтегазовый комплекс России в контексте социально-экономического роста // *Финансы и аудит*. 2015. № 4. Сс. 320–326.
- Григорьев Л.М. и др. Последствия низких цен для нефтяной отрасли // *Энергетический бюллетень*. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015. Вып. № 20. 31 с.
- Гринберг Р. «Я не верю в чудеса» // *Мир новостей*. 2015, 3 апреля. URL: <http://mirnov.ru/rubrik-povostey/ekonomika/ruslan-grinberg-ja-ne-veryu-v-chudesa.html>
- Калиновский И. "Победа" над санкциями. 27.09.2014. URL: <http://expert.ru/2014/09/27/pobeda-nad-sanktsiyami/>
- Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским Союзом // *Вопросы экономики*. 2014. № 12. С. 67.
- Кузнецов А.В. Россия и Италия: подлинно взаимный интерес в торговле и инвестициях? / *Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции*. М.: ИМЭМО РАН, 2015. Сс. 113–119.
- Львов В. Нефть из сланца. 24.06.2013. URL: http://www.rosneft.ru/news/news_about/240620132.html
- Платонова И.Н., Гурова И.П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 5. Сс. 49–62.
- Пуянце П.: «У газа светлое будущее». // *Коммерсантъ*. 2015, 17 июля. С. 10.
- Сидорова Е.А. Внешние инвестиции: предкризисная панорама // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 7. С. 108–117.
- Симония Н.А. Нефть в мировой политике // *Международные процессы*. 2005. Том 3. № 3. С. 4–17.
- BP Statistical Review of World Energy. 64e edition. 2015, June. 44 p.
- Bradshaw M. Western Sanctions and Russia's Oil and Gas Challenges // *The International Relations and Security Network (ISN)*. 16.01.2015. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?lng=en&id=186934>
- Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 // *Official Journal of the European Union*. 5.12.2014.
- Giumelli F. Who pays for sanctions on Russia? / *The European Council on Foreign Relations (ECFR)*. 05.12.2014. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_who_pays_for_the_sanctions_on_russia372

- Jacobs H.* The 17 Countries Sitting On The Most Valuable Energy Reserves. URL: <http://www.businessinsider.com.au/countries-with-most-energy-reserves-2014-2#1-russia-18>
- Jost Th.* FDI in Russia in difficult times // Columbia FDI Perspectives. 2015. No. 150, June 22. URL: <http://ccsi.columbia.edu/files/2013/10/No-150-Jost-FINAL.pdf>.
- Kramer A.E., Reed S.* For Western Oil Companies, Expanding in Russia Is a Dance Around Sanctions // The New York Times. 09.06.2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/06/10/business/international/for-western-oil-companies-expanding-in-russia-is-a-dance-around-sanctions.html>
- Nelson R.* U.S. Sanctions on Russia: Economic Implications / Congressional Research Service. 2015. Febr. 4. 14 c. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R43895.pdf>
- Oil giants sidestep sanctions, keep drilling with Russia // The Washington Times. 2014, August 11. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/aug/11/oil-and-gas-giants-sidestep-us-eu-sanctions-keep-d/?page=all>
- Ostroukh A.* Rosneft Signs \$1.5 Billion Oil Deal With BP // The Wall Street Journal. 2014, June 27. URL: <http://www.wsj.com/articles/rosneft-signs-1-5-billion-oil-deal-with-bp-1403861584>
- Reed S.* Energy Companies Rethinking Russia After New Round of Sanctions // New York Times. 30.07.2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/07/31/business/energy-environment/energy-companies-rethinking-russia-after-new-sanctions.html>
- Topf A.* Impotent western sanctions fail to disrupt Russian energy export // Oilprice. 03.03.2015. URL: <http://oilprice.com/Energy/General/Impotent-Western-Sanctions-Fail-To-Disrupt-Russian-Energy-Exports.html>
- Wagner D., Pakhomov I.* Russian energy sanctions have backfired // The International Policy Digest. 24.06.2015. URL: <http://www.internationalpolicydigest.org/2015/06/24/russian-energy-sanctions-have-backfired/>
- Yep E.* Asia's LNG buyers get sweeter deals // The Wall Street Journal. 15.06.2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/asias-lng-buyers-get-sweeter-deals-1434397082>

RUSSIAN ENERGY INDUSTRY UNDER THE WESTERN SANCTIONS¹⁷

ELENA SIDOROVA

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; Moscow, 119454, Russia

Abstract

The article deals with the features and some implications of the so-called “third wave” of economic sanctions imposed by the European Union (EU) and the United States on the Russian oil and gas industry. Particular importance is attached to analyzing the state and the influence of long-standing problems of the Russian energy branch before the West embraced its sanction policy. The author considers particular sanctions and draws conclusions about their effect on the long-term development of the Russian economy, emphasizing the resulting investment shortages. In the short term sanctions hardly affect the Russian oil and gas industry as the restrictions on technology transfer are less detrimental, than the financial sanctions. However, cooperation with China is unlikely to mitigate the challenge. On the contrary, Russia could suffer substantial losses in the long term as the West blocks the development of oil and gas fields in the Arctic and Western Siberia. Still, it creates an opportunity to advance the national industry, given Russia is able to

¹⁷The article has been featured in IMEMO RAS and financed by Russian Science Foundation's Grant. Project No 14-28-00097.

mobilize its inner resources. Interstate trade statistics show that sanctions are a double-edged sword. The USA is suffering less than the EU as its bilateral trade with Russia is not as substantial as that of the EU. Anyway, western countries do not seem to be fully aware of implications of their steps in the mid and long term, especially, as regards their own interests. Western sanction policy considerably affects American and European transnational corporations that are doing business in Russia. Damaging the Russian oil and gas industry by depriving it of modern technologies will have a negative impact on the whole world energy market.

Key words:

economic sanctions; the “third wave” of western sanctions; energy industry; oil and gas sector; shale technology; foreign direct investments (FDI).

References

- (2015). BP Statistical Review of World Energy. 64e edition. 44 p.
- Ampilov Yu. (2015). Slancevaya neft' Rossii [Russian Shale Oil]. *Oil & Gas journal Russia*. March: 24–30.
- Andrianov V. (2015). Gazovaya genskhema '2035: razvitiye po staroj modeli? [Gas general scheme '2035: the development of the old model]. *Neftegazovaya vertikal'*. No. 1: 69–75.
- Bradshaw M. (2015). *Western Sanctions and Russia's Oil and Gas Challenges. The International Relations and Security Network (ISN)*. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?lng=en&id=186934>
- EU Council (2014). Council Regulation No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014. *Official Journal of the European Union*. L 349/21.
- Giumelli F. (2014). *Who pays for sanctions on Russia? The European Council on Foreign Relations (ECFR)*. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_who_pays_for_the_sanctions_on_russia372
- Grigor'ev L. et al. (2015). Posledstviya nizkikh cen dlya neftyanoy otrasli [The effects of low prices for the oil industry]. *Energeticheskij byulleten'*. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [The Analytical Center for the Government of the Russian Federation]. Iss. No. 20. 31 p.
- Grinberg R. (2015). «YA ne veryu v chudesu». *Mir novostej*. URL: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/ekonomika/ruslan-grinberg-ja-ne-veryu-v-chudesu.html>
- Hill P. (2014). Oil giants sidestep sanctions, keep drilling with Russia *The Washington Times*. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/aug/11/oil-and-gas-giants-sidestep-us-eu-sanctions-keep-d/?page=all>Jacobs H. (2014). *The 17 Countries Sitting On The Most Valuable Energy Reserves*. URL: <http://www.businessinsider.com.au/countries-with-most-energy-reserves-2014-2#1-russia-18>
- Jost Th. (2015). FDI in Russia in difficult times. *Columbia FDI Perspectives*. No. 150. URL: <http://ccsi.columbia.edu/files/2013/10/No-150-Jost-FINAL.pdf>.
- Kalinovskij I. (2014). "Pobeda" nad sanktsiyami. 27.09.2014. URL: <http://expert.ru/2014/09/27/pobeda-nad-sanktsiyami/>
- Kramer A.E., Reed S. (2014). For Western Oil Companies, Expanding in Russia Is a Dance Around Sanctions. *The New York Times*. URL: <http://www.nytimes.com/2014/06/10/business/international/for-western-oil-companies-expanding-in-russia-is-a-dance-around-sanctions.html>
- Klinova M.V., Sidorova E.A. (2014). Ekonomicheskie sankcii i ih vliyaniye na hozyajstvennyye svyazi Rossii s Evropejskim Soyuzom. *Voprosy ehkonomiki*. No. 12. p. 67.
- Kuznetsov A. (2015). Rossiya i Italiya: podlinno vzaimnyj interes v torgovle i investitsiyah? [Russia and Italy: genuine mutual interest in trade and investment?] In: *Italiya v nachale XXI veka*. Sbornik statej po itogam konferencii. Moscow, IMEMO RAN. P. 113–119.
- L'vov V. (2013). *Neft' iz slanca* [Oil from Shale]. URL: http://www.rosneft.ru/news/news_about/240620132.html
- Nelson R. (2015). *U.S. Sanctions on Russia: Economic Implications*. Congressional Research Service. 14 p. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R43895.pdf>
- Ostroukh A. (2014). Rosneft Signs \$1.5 Billion Oil Deal With BP. *The Wall Street Journal*. URL: <http://www.wsj.com/articles/rosneft-signs-1-5-billion-oil-deal-with-bp-1403861584>
- Platonova I., Gurova I. (2015). Finansovye sankcii ES protiv Rossii: sfera primeneniya [EU financial sanctions against Russia : the range of application]. *Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik*. No. 5: 49–62.

- Pouyanné P. (2015). U gaza svetloe budushchee. *Kommersant*. July 17. p. 10.
- Reed S. (2014). Energy Companies Rethinking Russia After New Round of Sanctions. *New York Times*. URL: <http://www.nytimes.com/2014/07/31/business/energy-environment/energy-companies-rethinking-russia-after-new-sanctions.html>
- Sidorova E.A. (2009). Vneshnie investicii: predkrizisnaya panorama. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunar. otnosheniya*. No. 7. 108–117.
- Simoniya N.A. (2005). Neft' v mirovoj politike. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 3. No. 3.
- Topf A. (2015). Impotent western sanctions fail to disrupt Russian energy export. *Oilprice*. URL: <http://oilprice.com/Energy-General/Impotent-Western-Sanctions-Fail-To-Disrupt-Russian-Energy-Exports.html>
- Wagner D., Pakhomov I. (2015). Russian energy sanctions have backfired. *The International Policy Digest*. URL: <http://www.internationalpolicydigest.org/2015/06/24/russian-energy-sanctions-have-backfired/>
- Voloshin V. (2015). Neftegazovyy kompleks Rossii v kontekste social'no-ehkonomicheskogo rosta [Russian oil and gas complex in the context of socio-economic growth]. *Finansy i audit*. No. 4: 320–326.
- Yep E. (2015). Asia's LNG buyers get sweeter deals. *The Wall Street Journal*. URL: <http://www.wsj.com/articles/asias-lng-buyers-get-sweeter-deals-1434397082>